

Костюрина Мария Александровна

студентка

Научный руководитель

Бобровникова Наталья Сергеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тульский государственный

педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ТИПОЛОГИЯ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ БУЛЛИНГА

Аннотация: в статье рассматривается проблема буллинга, его психологическое воздействие на детей и подростков. Анализируются типологии участников буллинга, предложенные Д. Олвеусом. Рассматривается работа учёных П. Смит и К. Ананиаду. Выделяются индивидуально-психологические особенности участников школьного буллинга, изученные С. Ениколоповым. Выявлены четыре формы реакции свидетелей буллинга по С. Салмивалли. Представлены исследования Д. Дарли и Б. Латанэ и его влияние на роль свидетелей травли.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, психологическое здоровье, свидетели, социализация, уважение, образовательная среда.

В XXI веке проблема буллинга обрела распространение в обществе, особенно в образовательных учреждениях среди подростков и детей. Причинами являются социальная дезадаптация, низкая самооценка, повышенная тревожность, желание доминирования, семейные обстоятельства, общественная культура и психологическое состояние учеников. Одним из важных факторов в распространении травли является появление социальных сетей и их доступности для детей и подростков.

Буллинг проявляется в различных формах агрессивного поведения одного индивида или группы лиц против другого, выражающегося в систематическом унижении, оскорблении, физическом воздействии и изоляции жертвы. Травля негативно влияет на психологическое здоровье жертв, снижая самооценку и

вызывая тревожность. Эмоциональные изменения в жизни ребенка крайне неблагоприятно влияют на его социальную адаптацию и успеваемость в школе. Для предотвращения травли, важно знать типологию её участников: индивидуально-личностные особенности поведения, характера и темперамента.

Основоположником изучения травли является скандинавский ученый *Д. Олвеус*. В 1973 году он написал книгу о буллинге с точки зрения вербального поведения и систематического воздействия на жертву. Выделил общепринятое понятие феномена: «*Буллинг* (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы» [5, с. 17].

В классификации ученого два понятия:

1) *школьный хулиган* – ученик, систематически проявляющий агрессивное поведение в отношении одного или нескольких одноклассников, стремясь подавлять, унижать, запугивать их физически или эмоционально;

2) *мальчик для битья* – ученик, ставший постоянным объектом агрессии и жестокого обращения со стороны сверстника или группы учеников. Этот ребёнок испытывает страх, тревогу, чувство беспомощности и депрессии вследствие постоянного насилия, будь оно физическим, вербальным или социальным [5, с. 18].

Впоследствии эти понятия были заменены на привычные «*Жертва*», «*Агрессор*» и «*Жертва-Агрессор*» – дети, которые одновременно являются жертвами из-девательств со стороны одних детей и сами выступают инициаторами агрессии против других ребят [5, с. 25].

Учёные *П. Смит и К. Ананиаду* предложили классификацию ролей участников буллинга:

1) *инициатор (преследователь)* – люди, склонные к лидерству и доминированию в группе;

2) *помощник инициатора* – человек, стремившийся помочь и подражать преследователю;

3) *защитник жертвы* – обладает наибольшим авторитетом среди одноклассников;

4) *жертва* – часто ими становятся те подростки, которые чем-либо отличаются от остальных;

5) *наблюдатель или свидетель (нейтральный участник)* – человек, который наблюдает со стороны, но не принимает активного участия [4, с. 15–19].

Кандидат психологических наук *С. Н. Ениколов* выделил индивидуально-психологические особенности детей-участников школьного насилия. Среди них:

1) *жертвы*: склонность отдаляться от родителей, отсутствие желания общаться, ощущение одиночества и безразличия;

2) *булли*: отдаляются от родителей, характеризуются внешним локусом контроля, открытой коммуникативной позицией, позитивным отношением к себе и готовностью проявлять активность;

3) *сторонние наблюдатели*: имеют близкие отношения с родителями, внутренний локус контроля, занимают открытую позицию в процессе коммуникации, положительно оценивают себя и готовы проявлять активность [2, с. 8–10].

Финский исследователь *С. Салмивалли* изучал свидетелей буллинга и выделял четыре формы реакции свидетелей травли:

1) прямая и скрытая поддержка агрессора;

2) желание защитить жертву;

3) молчаливое наблюдение;

4) уход в сторону [3, с. 20–23].

Согласно определению *П. Смита и К. Ананиадиса* свидетелями буллинга называют тех участников ситуации травли, кто наблюдает происходящие агрессивные действия, но сам непосредственно не вовлечен ни в качестве агрессора, ни жертвы [4, с. 20–23].

Присутствие сторонних лиц оказывает существенное воздействие на формирование и закрепление агрессивного поведения, как в школах, так и в онлайн-пространстве. Реакция тех, кто становится свидетелями травли, играет ключевую роль. Наблюдение за происходящим может провоцировать новые акты насилия, особенно если агрессора одобряет и подстрекает группа людей, оправдывая его действия. Сторонние наблюдатели часто испытывают внутреннее противоречие,

из-за чего не вмешиваются в ситуацию и, по сути, косвенно поддерживают импульсивность и травлю. В подобных случаях ими движет равнодушие, чувство собственной беспомощности или опасение перед обидчиком. Люди, ставшие свидетелями, опасаются сами стать жертвами или потерять свой авторитет в обществе.

Работа *P. Баумейстера и М. Лиро* посвящена исследованию человеческой потребности принадлежать к социальным группам и поддерживать близкие межличностные связи. Авторы утверждают, что стремление к общению и принятию является фундаментальной потребностью каждого человека. Согласно теории *P. Баумейстера и М. Лиро*, отсутствие сопричастности оказывает долгосрочное негативное влияние на настроение и здоровье, а те, кто не удовлетворяет свои потребности в сопричастности, могут страдать от поведенческих и психологических проблем. Концепция зависимости человека от признания и принятия окружающих подтверждает общие представления о причинах пассивности свидетелей, делая акцент на важности чувства принадлежности и принятия людьми тех норм, которые установлены в их группе. В своей статье ученые отмечали, что отсутствие чувства принадлежности должно восприниматься как серьёзная депривация и вызывать множество негативных последствий. Более того, большая часть человеческого поведения, эмоций и мыслей обусловлена этим фундаментальным межличностным мотивом. Эти идеи широко используются современными специалистами по профилактике школьного насилия и буллинга [6, с. 497–499].

Д. Дарли и Б. Латанэ представили концепция «Эффект постороннего» – психологический эффект, проявляющийся в том, что люди, оказавшиеся свидетелями чрезвычайной ситуации, не пытаются помочь пострадавшим. Учёные провели эксперимент, суть которого заключалась в том, что испытуемым предлагали пройти через коридор, где они слышали крики о помощи. Испытуемые были разделены на две группы: в первой группе был только один человек, а во второй – несколько. Результаты эксперимента показали, что в группе, где было несколько человек, вероятность того, что кто-то поможет кричащему, была

значительно ниже, чем в группе с одним человеком. Этот эксперимент показал, что наличие других свидетелей может привести к тому, что каждый из них будет ожидать, что кто-то другой поможет или уже помогает. Таким образом, *Д. Дарли и Б. Латанэ* сделали вывод, что существует обратная корреляция между количеством посторонних, присутствующих во время чрезвычайной ситуации, и готовностью людей помочь [1, с. 377–383].

Из данных исследований следует сделать вывод, что свидетели должны принимать активное участие в ситуациях насилия, проявляя помощь и эмпатию жертвам. В случаях, если наблюдатели активно вмешиваются в ситуацию, защищая жертву или осуждая агрессора, это способствует созданию атмосферы неприятия насилия и поддерживания социальной справедливости. Именно поэтому большинство антибуллинговых программ учат в первую очередь работать с целым коллективом, проявлять эмпатию и негативно реагировать на все виды проявления агрессии.

Особенность буллинга заключается в том, что данное явление затрагивает не только непосредственных участников (агрессора и жертву), но и третью группу – свидетелей. Поэтому, обобщая рассмотренные исследования и классификации, можно сделать вывод, что успешная профилактика буллинга должна учитывать комплексный подход, направленный на формирование уважительного общения, повышение уровня осведомлённости учащихся и педагогов о возможных негативных последствиях буллинга, а также обучение школьников стратегиям безопасного и конструктивного реагирования на подобные ситуации.

Список литературы

1. Дарли Дж.М. Интервенция случайных прохожих в чрезвычайных ситуациях: диффузия ответственности / Дж.М. Дарли, Б. Латанэ // Журнал личности и социальной психологии. – 1968. – Т. 8. Вып. 4. Ч. 1. – С. 377–383.
2. Ениколопов С.Н. Психология школьной агрессии / С.Н. Ениколопов // Вопросы психологии. – 2003. – №3. – С. 8–10.

3. Салмивалли К. Травля как групповой процесс: роль участников / К. Салмивалли // Жертвование сверстниками в школах: муки жертв / ред.: Яана Юованен, Сандера Грэхэм; пер. с англ. – Нью-Йорк: Гильфорд пресс, 2001. – С. 20–23.
4. Смит П.К. Понимание школьного буллинга: природа и стратегии предупреждения / П.К. Смита, К. Ананияду. – Лондон: Рутледж, 1998. – С. 15–20.
5. Ольвейс Д. Агрессия в школах: хулиганы и мальчики-драчуны / Д. Ольвейс. – Вашингтон: Хемисфер Паблишинг корпорейшн, 1973. – С. 17, 25.
6. Баумистер Р.Ф. Потребность в принадлежности: желание установления межличностных связей как основной человеческий мотив / Р.Ф. Баумистер, М.Р. Лири // Бюллетень психологии личности. – 1995. – Т. 117. №3. – С. 497–499.